

МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН!

Недавно Владимирский драматический театр принял гостей из ФРГ. Театр из г. Фрейбурга, расположенного на южной границе Германии со Швейцарией и Францией (земля Вюртемберг), показал на гастролях во Владимире две премьеры: «Страх и отчаяние в Третьей империи» Бертольда Брехта и спектакль «Слушать — не слышать», составленный из пяти драматических миниатюр Сэмюэля Беккета.

...Сценическая площадка — ринг, огороженный канатом. Здесь, на месте, открытом для обозрения со всех сторон, и разворачиваются события, описанные Бертольдом Брехтом в сценах из жизни третьего рейха. Перед нами люди из разной социальной среды. Это и штурмовики, и кухарка, и горнич-

ная, и рабочий, и молодая семья (папа, мама и их единственный сын-школьник), и пожилая интеллигентная супружеская пара... Разные характеры, непохожие судьбы. Но всю их жизнь пронизывает страх.

Брехтовский спектакль волнует нас потому, что обнаруживается страшное сходство атмосферы жизни в фашистской Германии (страх, всеобщая подозрительность, человеческое бесправие) и в долгие десятилетия господства тоталитарного режима у нас в стране (особенно в годы сталинского террора, да и в последующие годы...).

Для театра, о котором идет речь, важнее всего в творчестве Брехта любовь к человеку, боль и тревога за его судьбу. Дело в том, что перед нами театр, который в

своих работах главное внимание уделяет не внешнему действию и сюжетным перипетиям, а глубокому раскрытию внутреннего мира человека. Этим объясняются камерность звучания его спектаклей, аскетизм в их оформлении, тщательная разработка шумовой, музыкальной и световой партитуры, которые в каждом спектакле помогают передать атмосферу действия и нюансы настроения героев. Яркий тому пример — постановка драматургических миниатюр одного из создателей театра абсурда Сэмюэля Беккета, объединенных под названием «Слушать — не слышать».

Нельзя не сказать и о той атмосфере, которая с момента организации (а возник этот театральный коллектив на волне подъема студенческого движения в 50-е годы в знак протеста против официального театра) определяет весь стиль жизни театра и придает его постановкам неповторимое обаяние, искренность. Эту атмосферу создает особый дух студийности. Он проявляется и в азарте ежедневных репетиций, и в стилистике спектаклей, и во взаимоотношениях вне сцены, и в неутомимой любознательности, огромном интересе к русской культуре (гостям была предложена большая культурная программа: они побывали в музеях Москвы, Владимира, в Суздале, любовались замечательным памятником древнерусской архитектуры — церковью Покрова на Нерли).

С восторгом был встречен

и капустник, подготовленный актерами Владимирского драматического театра под руководством его главного режиссера, заслуженного деятеля искусств России А. Буркова. Каждый номер гости встречали взрывами дружного смеха, а «под занавес» неожиданно сами попросились на сцену. И начались актерские импровизации под аплодисменты владимирских актеров. Отношения между гостями и хозяевами сложились самые дружеские.

Несмотря на языковой барьер, на спектаклях (особенно брехтовском) возникла живая связь между сценой и зрительным залом. Доказательство тому — напряженная тишина и точная эмоциональная реакция зрителей на события, происходившие на сцене. Думается, что не последнюю роль здесь сыграл близость стилистики актерского исполнения театра из г. Фрейбурга традициям русской актерской школы.

На дружескую встречу фрейбургского и владимирского театров приехали зам. министра культуры земли Вюртемберг г-н Мюллер-Аренс, представители Министерства культуры и туризма России и глава администрации Владимирской области Ю. Власов. Кроме традиционного обмена приветствиями, на этой встрече было решено в соответствии с Договором о культурном сотрудничестве, подписанным между министерствами культуры России и земли Вюртемберг, приглашать актеров, режиссеров, проводить

гастроли театров ежегодно. Г-н Мюллер-Аренс и представители Министерства культуры и туризма России в своих выступлениях подчеркивали особую важность децентрализации творческих связей. Контакты, возникшие между конкретными театрами и лично между людьми, уже не носят официального характера и со временем могут перерасти в плодотворное творческое сотрудничество.

...Сегодня сам факт приезда театра из-за рубежа не в Москву или Санкт-Петербург, а в российскую глубинку — уже не исключение. Театры многих городов России (например, театры Твери, Рязани, Воронежа, Ростова, Новосибирска и др.) установили непосредственные творческие связи с зарубежными театральными коллективами. Это примета времени, свидетельство больших принципиальных перемен, которые, с трудом преодолевая старые, давно сложившиеся стереотипы и множество разнообразных непредвиденных сложностей, все-таки происходят в нашей театральной жизни.

Хочется пожелать, чтобы творческая дружба, так успешно начавшаяся на владимирской земле, имела счастливое продолжение. Осенью владимирский театр покажет свои спектакли в ФРГ.

Лидия ЛЕБЕДЕВА,

Владимир — Москва.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Страх и отчаяние в Третьей империи».